

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.334.22:31.101.2

ББК 60.561.23

Д-31

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-83-89

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

(Рецензирована)

Ярославна Олеговна ДЕМОНОВА

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

y.demonova@adygnet.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты вторичного социологического анализа статистических данных занятости населения в странах-членах ЕС и Российской Федерации. Описана динамика занятости населения и обозначены доминирующие тенденции. Отмечено, что уровень занятого населения увеличивается. Гендерный разрыв в занятости на мировом рынке труда сократился. Уровень занятости молодежи снизился за последние десять лет, тогда как уровень занятости лиц в пенсионном возрасте увеличился за тот же период. Только в шести странах ЕС в 2021 г. уровень занятости вернулся к своим допандемическим показателям. В зависимости от уровня образования вероятность получения работы также варьируется. У людей с низким уровнем образования был зафиксирован самый медленный рост уровня занятости. Уровень занятости в 2021 г. все еще был ниже допандемического уровня для людей с низким и со средним уровнем образования, но выше допандемического уровня для лиц с высшим образованием. Доля лиц с постоянной работой несколько снизилась, а доля временных работников увеличилась, что является индикатором роста нестандартных форм занятости и гибкой системы трудовых отношений в целом.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, уровень образования, постпандемийный период, нестандартные трудовые отношения, частичная занятость.

Для цитирования: Демонова Я.О. Состояние рынка труда в постпандемийный период. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 2 (319). С. 83-89. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-83-89.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

LABOR MARKET IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Yaroslavna O. DEMONOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia,

y.demonova@adygnet.ru

Abstract. The article presents the results of a secondary sociological analysis of employment statistics in the EU member states and the Russian Federation. The dynamics of employment of the population is described and the dominant trends are indicated. It is noted that the level

of the employed population is increasing. The gender gap in employment in the global labor market has narrowed. The level of youth employment has decreased over the past ten years, while the level of employment of people of retirement age has increased over the same period. Only in six EU countries in 2021, the employment rate returned to its pre-pandemic indicators. The probability of getting a job also varies, depending on the level of education. People with a low level of education had the slowest growth in the employment rate. The employment rate in 2021 was still below the pre-pandemic level for people with low and secondary education, but above the pre-pandemic level for people with higher education. The number of people with permanent jobs has decreased slightly, and the number of temporary workers has increased, which indicates the growth of non-standard forms of employment and a flexible system of labor relations in general.

Keywords: employment, labor market, education level, post-pandemic period, non-standard labor relations, part-time employment.

For citation: Demonova Ya. O. Labor market in the post-pandemic period // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 2 (319). P. 83-89. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-82-89.

Введение. Современный мировой рынок труда претерпевает существенные изменения, в результате которых становится более гибким. Стандартные формы занятости уступают место новым — временным, частичным, нестандартным, прекарным. Обозначенные трансформации мирового рынка труда усугубляются в постпандемийном периоде. Полный рабочий день и стабильная работа остаются доминирующей формой трудовых отношений лишь в ряде стран и уже в значительной степени не структурируют права на социальное обеспечение. Наблюдается значительный рост широкого спектра нестандартных форм трудовых отношений, в результате чего значительное число работников в настоящее время лишены социальных пособий и/или гарантий занятости. В связи с этим социологический анализ актуального состояния рынка труда становится особенно важным.

Методы исследования. В статье показаны результаты вторичного анализа социологической информации, представленной в виде статистических данных и аналитических отчетов статистической службы Европейского Союза и Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и обсуждение. В 2021 г. доля занятых в общей численности населения составляла 73,1%, или около 189 700 000 человек. Среди государств — членов ЕС уровень занятости был выше — 78% в ряде стран. В Нидерландах (81,7%), Швеции (80,7%) и Чехии (80,0%) были самые высокие показатели занятости в ЕС: в 2021 г. более 8 из 10 человек в возрасте от 20 до 64 лет имели рабочее место. Аналогичные показатели занятости наблюдаются в трех странах ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), по которым имеются данные, т.е. в Швейцарии (81,8%), Исландии (81,4%) и Норвегии (80,0 %). В то же время менее 70% населения в возрасте от 20 до 64 лет были заняты в Хорватии (68,2%), Испании (67,7 %), Румынии (67,1 %), Италии (62,7 %) и Греции (62,6 %).

Рассмотрим подробнее картину занятости в Российской Федерации. Распределение населения в возрасте от 15 до 72 лет по статусу участия в рабочем процессе в период с 2015 до 2017 гг. претерпело незначительные изменения. В 2015 г. количество занятых людей составило 72,3%, однако в 2017 г. эта цифра кардинально не изменилась и составила 72,1%. Уровень безработицы в 2015 г. составил 4,3% против 4% в 2017 г. Лица, не входящие в состав рабочей силы в 2015 г., представляли 34,2% населения, и к 2017 г. этот показатель остался неизменным и составлял 34,1%. Сравнивая уровень участия населения страны в рабочей силе в период с 2017 по 2018 гг., можно сделать вывод о том, что он увеличился на 3,5%, так как данный показатель в 2017 г. был равен 59,1%, а к 2018 г. составил 62,6%. Показатель общей занятости населения России в 2017 г. составляет 59,1%,

но в 2018 г. тот же показатель был равен 59,4%, что свидетельствует о возрастании этого показателя на 0,3%. По данным Росстата, в I квартале 2022 г. уровень занятости населения составил 59,6%, а во II квартале — 60,2%. Количество мужчин среди занятого населения в I квартале составило 68%. Данный показатель увеличился во II квартале до 69,5%. Уровень занятости женщин в 2022 г. незначительно снизился — с 52,9% в I квартале до 52,8% во II квартале.

Гендерный разрыв в занятости на рынке труда в странах — членах ЕС сократился с 13,4 п.п. в 2009 г. до 11,1 п.п. в 2014 г. С тех пор он продолжал сокращаться, но в меньшей степени, достигнув 10,8 п.п. в 2021 г. По гендерному составу в 2021 г. уровень занятости женщин составил 67,7%, в то время как уровень занятости мужчин достиг 78,5%. Наибольший разрыв в гендерной занятости наблюдался в Румынии, Греции, Италии, на Мальте и в Чехии: разница между уровнем занятости мужчин и женщин в 2021 г. составила более 15 п.п. Для сравнения, гендерный разрыв в занятости составил менее 5 п.п. в Литве, Финляндии, Эстонии и Латвии [1] (рис. 1).

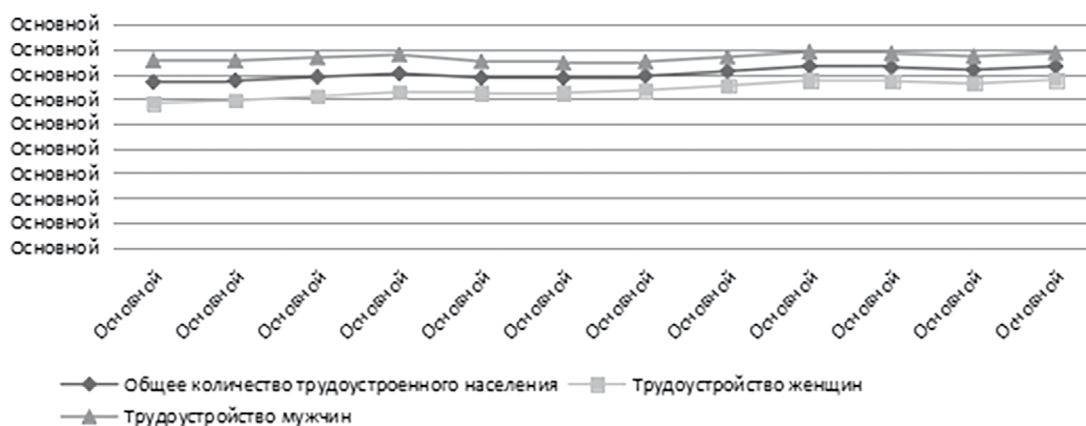

Рис. 1. Динамика трудоустройства населения в странах — членах ЕС в период с 2002 по 2021 гг. с учетом гендерного статуса.

Уровень занятости лиц в возрасте от 15 до 24 лет (занятость молодежи) снизился на уровне ЕС в период с 2002 по 2021 гг., тогда как уровень занятости лиц в возрасте от 55 до 64 лет (занятость в пенсионном возрасте) увеличилась за тот же период. Люди в возрасте 55-64 лет составляли 12,5% от общего числа занятых в возрасте 15-64 лет в 2009 г., данный показатель увеличился до 19,0% от общего числа в 2021 г. Почти каждый из 10 занятых (9,2%) был в возрасте от 15 до 24 лет в 2009 г., тогда как указанная доля упала до 7,8% в 2021 г.

В 2021 г. в ЕС было занято 30,3% молодых женщин и 35,0% молодых мужчин в возрасте 15-24 лет. В Российской Федерации уровень занятого населения в возрасте от 15 лет в 2021 г. составил 58,5% [2]. В возрастной группе от 25 до 54 лет в том же году уровень занятости в странах — членах ЕС у женщин составил 75,1% и 85,7% у мужчин. Для людей в возрасте 55-64 лет почти две трети мужчин (67,0%) были заняты, в то время как среди женщин данный показатель составил 54,3% в той же возрастной группе. Чем старше люди, тем больше разрыв в гендерной занятости.

Занятость людей в возрасте 55-64 лет демонстрирует тенденцию к росту во всем мире и колеблется меньше, чем у молодых людей, даже когда пандемия COVID-19 поразила рынок труда в 2020 г. За 12-летний период — с 2009 по 2021 гг. — уровень занятости женщин в возрасте 55-64 лет резко вырос — на 19,1 п.п. Увеличение также было значительным для мужчин в возрасте 55-64 лет (+ 15,0 п.п.). Уровень занятости вырос на 4,9 п.п. для женщин и на 2,5 п.п. для мужчин в возрасте 25-54 лет. Наименьшее увеличение уровня занятости

было зарегистрировано среди молодых мужчин и женщин (+0,2 п.п. для обоих полов).

Только в шести странах ЕС в 2021 г. уровень занятости вернулся к своим допандемическим показателям: на Кипре, во Франции, Ирландии, Германии, Люксембурге и Румынии. В этих странах уровень занятости в 2021 г. достиг или превысил уровень, существовавший до пандемии. Напротив, показатель 2021 г. в Португалии и Эстонии все еще был примерно на 5 п.п. ниже уровня 2019 г. Картина существенно отличается для занятости пожилых людей: только в 3 из 27 государств — членов ЕС в 2021 г. уровень занятости был ниже, чем в 2019 г., а именно в Италии, Литве и Эстонии.

Коэффициенты, анализируемые по уровню образования, основаны на возрастной группе от 25 до 64 лет, поскольку молодые люди в этом возрастном диапазоне все еще могут получать образование, особенно в сфере высшего профессионального образования, а это способно существенно повлиять на уровень занятости. Уровень занятости лиц в возрасте 25-64 лет, которые завершили высшее образование (бакалавриат, магистратура или аспирантура/ординатура), составлял 85,8% на уровне ЕС в 2018 г. (уровни МСКО 5-8). Намного выше, чем показатели тех, кто получил только школьное или среднее специальное образование (уровни МСКО 0-2), то есть 56,8%. Уровень занятости в ЕС среди лиц, окончивших аспирантуру (уровни МСКО 3-4), находится между двумя предыдущими показателями и составляет 76,4%. Эти цифры могут указывать на то, что в зависимости от уровня образования вероятность получения работы также варьируется. Уровень занятости людей (в возрасте 20-64 лет), получивших высшее образование, составил 85,0% для ЕС в 2021 г., что намного выше, чем показатель для тех, кто получил только среднее специальное образование, который составил 54,9%.

К низкому уровню образования относится школьное образование или незавершенное среднее профессиональное образование. Уровень занятости в ЕС людей, которые завершили свое образование среднего уровня, то есть имеют диплом об окончании техникума/колледжа, находился между двумя предыдущими показателями в 2021 г. и составляет 72,8%. Следовательно, чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости. У людей с низким уровнем образования был зафиксирован самый медленный рост уровня занятости в период с 2009 по 2021 гг. (+ 2,3 п.п.). Соответствующий рост за тот же период для лиц со средним или высоким уровнем образования составил +3,7 п.п. и + 2,5 п.п. соответственно. Уровень занятости в 2021 году все еще был ниже допандемического уровня (в 2019 г.) для людей с низким уровнем (-0,1 п.п.) и для лиц со средним уровнем (-0,2 п.п.), но выше допандемического уровня — для лиц с высоким уровнем образования (+0,2 п.п.).

Среди занятого населения России не все имеют профессиональное образование, соответствующее уровню выполняемой работы. По данным ОРС за 2021 г., в выборке по возрасту от 15 до 29 лет среди занятого населения 34,7% имеют высшее образование, 15,9% — общее среднее, 4% — основное общее и лишь 0,2% занятого населения не имеют основного общего образования [2] (рис. 2).

Гендерный разрыв в занятости по уровню образования обращает на себя отдельное внимание. Чем ниже уровень образования, тем больше разрыв в занятости между мужчинами и женщинами. В 2021 г. среди людей с высоким уровнем образования гендерный разрыв в занятости составил 5,3 п.п., что составляет 12,0 п.п. для людей со средним уровнем образования и 22,0 п.п. для лиц с низким уровнем образования.

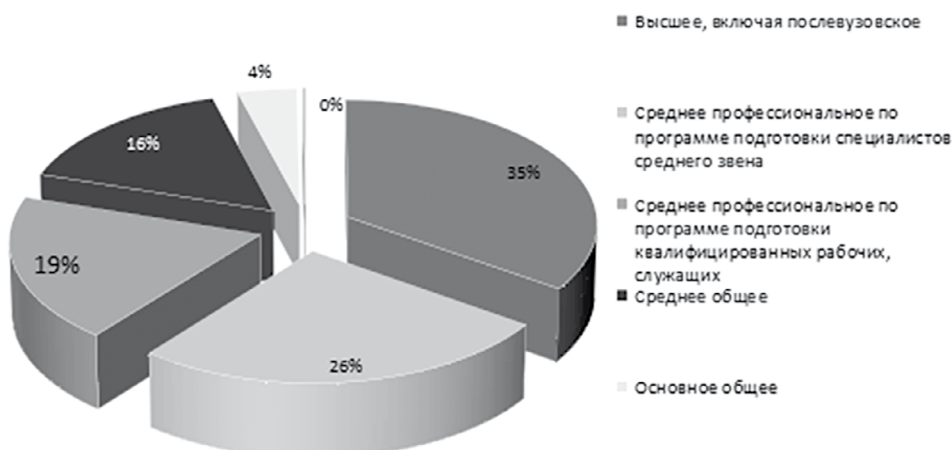

Рис. 2. Распределение занятого населения России по уровню образования в 2021 г.

С 2009 по 2021 гг. число занятых людей с низким уровнем образования сократилось на 27,5%. Это следствие значительных и устойчивых сокращений численности населения в возрасте 20-64 лет с низким уровнем образования. За тот же 12-летний период количество занятых людей со средним уровнем образования сократилось на 0,9%. Число занятых людей с высоким уровнем образования увеличилось на 41,7%, что на сегодняшний день является самым большим изменением, зарегистрированным за этот период (рис. 3).

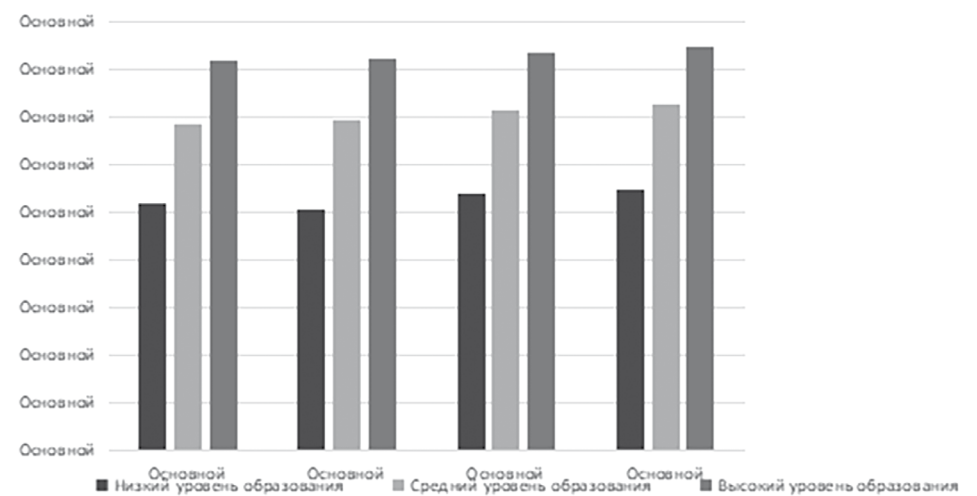

Рис. 3. Динамика трудоустройства населения по уровню образования в странах — членах ЕС в период с 2010 по 2021 гг.

Доля рабочей силы из стран — членов ЕС в возрастной группе от 20 до 64 лет, сообщивших, что их основная работа выполнялась неполный рабочий день, медленно, но неуклонно увеличивалась — с 24,8% в 2002 г. до 34,6% в 2015 г., затем продолжала увеличиваться до 35,2% в 2018 г. и сократилась до 34,1% в 2021 г. Самая высокая доля работников, занятых неполный рабочий день, в 2018 г. была обнаружена в Нидерландах (46,8%), за которыми следуют Австрия, Германия, Бельгия, Великобритания, Швеция и Дания, где работа по совместительству составляла в каждом случае более 21% занятых. Хотя частичная занятость была относительно редкой в Болгарии (1,8% занятых), а также в Венгрии, Словакии, Хорватии и Польше (от 4,2% до 6,2%). Неполный рабочий день увеличился

с 2002 года во всех государствах — членах ЕС, за исключением Румынии (-3,1 п.п.), Польши (-2,7 п.п.), Литвы (-2,6 п.п.), Латвии (-1,7 п.п.).

В период с 2002 по 2021 гг. доля лиц с постоянной работой в ЕС несколько снизилась, а доля временных работников увеличилась. Число временно занятых лиц варьируется среди стран — членов ЕС: самый высокий процент лиц, имеющих временную работу, был зарегистрирован в 2018 г. в Испании (26,4%), Польше (23,9%) и Португалии (21,5%). С другой стороны, наименьшая доля временной занятости наблюдается в Румынии (1,1%), Литве (1,4%) и Латвии (2,6%). Значительный диапазон склонности к заключению трудового договора с сотрудником между государствами — членами ЕС может в некоторой степени отражать национальную практику, предложение и спрос на рабочую силу, оценки работодателей в отношении потенциального роста/сокращения и простоту, с которой работодатели могут нанять и уволить.

Доля занятых лиц, работающих на временной работе, низкая. На уровне ЕС это 2,2% занятых мужчин и 1,5% занятых женщин в возрасте 20-64 лет в 2018 г. Уровень использования этой формы занятости является самым высоким в Словении (4,2% для мужчин, 6,0% для женщин) и Испании (4,1% для мужчин, 3,6% для женщин), в то время как в Венгрии (0,3% каждая) она практически отсутствует, равно как и в Греции (0,2% для мужчин и 0,3% для женщин) и Великобритании (0,6% для мужчин и 0,5% для женщин).

Разрыв между мужчинами и женщинами был самым высоким во Франции (2,0 п.п.), за ним следуют Нидерланды и Австрия (по 1,6 п.п. каждый). Разница между мужчинами и женщинами составляет менее 1 п.п. в большинстве стран — членов ЕС. Женщины чаще мужчин работают временными работниками в 7 государствах — членах ЕС (Греция, Хорватия, Дания, Польша, Латвия, Ирландия и Словения). В Венгрии процент лиц, работающих на временной работе, одинаков для обоих полов.

В Российской Федерации в 2021 г. на работу по договору, но на неопределенный срок, было оформлено 2,3% занятого населения, 3,3% согласились на работу на устной договоренности, 92,8% населения были заняты на работе по трудовому договору, но на неопределенный срок, и лишь 2,3% были оформлены на работе по трудовому договору на конкретный, обозначенный в договоре период [3] (рис.4).

Рис. 4. Гендерное распределение трудоспособного населения России в 2021 г. по типу трудового договора.

Заключение. Евростат фиксирует следующие тенденции за последнее десятилетие на мировом рынке труда. С 2009 по 2013 гг. в сфере занятости женщин наблюдалась тенденция к росту, в то время как в сфере занятости мужчин наблюдалась тенденция к снижению. С 2014 по 2019 гг. уровень занятости неуклонно рос, как для мужчин, так и для женщин. Данная положительная тенденция в основном обусловлена устойчивым ростом доли занятых людей в возрасте 55-64 лет. Однако когда пандемия COVID-19 поразила рынок труда в 2020 г., уровень занятости снизился на 1,0 процентного пункта, по сравнению с 2019 годом (-1,0 п.п. для женщин и -1,1 п.п. для мужчин). С 2020 по 2021 гг. доля занятого населения увеличилась на 1,4 п.п., причем этот прирост выше у женщин (+1,6 п.п.), чем у мужчин (+1,3 п.п.).

Влияние пандемийного периода, связанного с COVID-19, сказалось на уровне занятости населения. Уровень занятости среди молодых мужчин и женщин снизился примерно на 2 п.п. в период с 2019 по 2020 гг. В 2021 г. он не смог восстановиться до уровня, существовавшего до пандемии, и по-прежнему был примерно на 1,2 п.п. ниже значения 2019 г. В этот период существенно увеличилось количество временно занятых молодых людей. Занятость мужчин в возрасте 25-54 лет достигла своего допандемического уровня в 2021 г., в то время как уровень занятости женщин в той же возрастной группе в 2021 г. был на 0,5 п.п. выше, чем в 2019 г. Доля занятых в возрасте 55-64 лет увеличилась на 2,0 п.п. для женщин и на 1,7 п.п. для мужчин с 2019 по 2021 гг. Актуальная ситуация в сфере занятости в Российской Федерации в целом соответствует тенденциям, зафиксированным на мировом рынке труда.

Примечания:

1. Employment — annual statistics // Eurostat Statistics Explained. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Employment_-_annual_statistics#Employment_in_2021_compared_with_the_EU_target
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf
3. Трудовые ресурсы, занятость и безработица / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

References:

1. Employment – annual statistics// Eurostat Statistics Explained. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Employment_-_annual_statistics#Employment_in_2021_compared_with_the_EU_target
2. Labor force, employment and unemployment in Russia / Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf
3. Labor resources, employment and unemployment / Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023;
принята к публикации 21.05.2023.
The paper was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 18.05.2023;
accepted for publication 21.05.2023.

© Я.О. Демонова, 2023